

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Если нация не будет сохранять и развивать свою душу, в ее теле поселится чужая душа

**МАЛГАРАЕВА З. Б.,
К.Ф.Н., ДОЦЕНТ
КАЗГЮУ**

Национальная идея в философии — систематизированное обобщение национального самосознания. Национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации. Она может выражаться посредством художественных произведений или различных философских текстов и призвана дать ответ на ряд вопросов, характеризующих народ. В частности, вопрос истории и возникновения нации, вопрос об исторической миссии и о смысле существования. Каждая нация по мере своего развития формирует свой комплекс стереотипов поведения, национальный код общения, концентрированно выливающийся в национальную идею.

Как в повседневной жизни, те люди, которые используют более рациональные стереотипы и установки поведения, имеют более высокий уровень своего благополучия, так и нация и государство, которые смогли сформировать более разумные обычаи, традиции и социальные нормы поведения, эффективнее и лучше живут.

Уровень развития нации определяется тем, насколько быстро она способна заменять свои менее рациональные стереотипы поведения на более рациональные. Примером тому может служить послевоенная Япония, которая по всему миру скупала права на использование последних достижений в разных областях науки и техники. А сейчас Япония из отсталой превратилась в высокоразвитую индустриальную страну и при этом сохранила и развила свои лучшие обычаи и традиции. Национальную идею послевоенной Японии можно сформулировать так: «Взять всё лучшее из того, что есть у других народов и использовать это для улучшения жизни своего народа».

Национальная идея должна стать не просто воплощением духовных ценностей нации. Образно говоря, она должна выполнять функцию ствола дерева, которое своими корнями уходит в глубокое прошлое народа, а кроной в далёкое будущее. Ствол этого дерева поддерживает крону и одновременно питает её живительной влагой в виде положительного опыта

народа. Настолько, насколько дереву нужен ствол, настолько нам, казахстанцам нужна национальная идея. Вместе с тем, мы не должны забывать, что национальная идея приобретает силу только в рамках государственного образования, ее неотъемлемым атрибутом является гражданская свобода, государственная независимость. Таким образом, основным приоритетом и краеугольным камнем национальной идеи должно быть сохранение государственности.

Если в идеологии какого-либо народа перестает доминировать национальная идеология, то такой народ в его национальной сущности неизбежно исчезает с лица Земли, освобождая территорию своего проживания тем народам, у которых национальная составляющая идеологии имеет доминирующее значение.

Национальная идея — это не нечто неизменное, она постоянно должна находиться в созвучии с практикой современного дня, отвечать вызовам времени, обеспечивать своему народу глубинные импульсы развития. Обратимся к истории. Эволюция национальной идеи Германии отвечала, прежде всего, запросам нации и отражала национальный характер. Лозунгом Германии XIX века выдвигается объединение немецких земель на основе гражданской свободы и государственной независимости. «Единство, независимость и свобода немецкого народа» — решали две важнейшие задачи того периода истории: объединения разрозненных немецких земель на основе правовых норм — свободы и независимости. Логическим продолжением этих исходных установок становятся принципы гитлеровской Германии — «Установление нового мирового порядка. Германия превыше всего». Последующие события показали опасность и бесперспективность принципа приоритета национальных прав по отношению к другим народам, пренебрежения к ним. Со второй половины XX века большинство государств мира отказываются от такой идеологии и, как правило, декларируют экономические, культурные и другие приоритеты. Вторая половина XX столетия и до современного дня — «Возрождение экономического могущества Германии».

Франция конца XVIII века, периода Великой французской революции — «Франция — республика свободных и

» *НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ДОЛЖНА ВЫПОЛНЯТЬ ФУНКЦИЮ СТВОЛА ДЕРЕВА, КОТОРОЕ СВОИМИ КОРНЯМИ УХОДИТ В ГЛУБОКОЕ ПРОШЛОЕ НАРОДА, А КРОНОЙ В ДАЛЁКОЕ БУДУЩЕЕ.*

равных граждан. Свобода, равенство, братство». В середине XX столетия, президент Ш. де Голль так отразил чаяния своего народа — «Франция только тогда является Францией, когда она находится в первых рядах». Процессы интеграции вызывают невиданные доселе потоки мигрантов, причем, как правило, в страну приезжают с бывших колониальных окраин. В этом ирония истории. Государства, которые когда-то процветали за счет рабского труда колониальных народов, сегодня заполняются подданными бывших колоний. Соответственно национальной идеей Франции конца XX века не может не быть идея национального самоопределения других народов, идея неотделимости свободы личности от свободы нации.

Высшие ценности не придумываются искусственно, не приносятся из других «цивилизованных стран», а являются, плоть от плоти материнского лона культуры. Их мало про-

сто объявить, они должны работать, то есть быть мотивационными, деятельными, влиять на реальные управленческие решения. Поэтому национальную идею необходимо закрепить в высшем законодательном документе страны. Иначе она является хоть и правильной, но ни к чему не обязывающей декларацией, что само по себе недостаточно для успешного развития государства. «Права без ответственности — путь к саморазрушению как для человека, так и для страны».

В России активно обсуждается научный проект Конституции. В нем юридически дотошно проработаны решения сегодняшних острейших проблем российского государства: от административных, экономических, внешнеполитических и гуманитарных принципов жизнеустройства России до практических управленческих решений. И всё это согласно высшим ценностям, в интересах народа, для роста его жизнеспособности.

В качестве одного из первых практических действий авторы исследования предлагают сформулировать национальную идею в девизе, который затем закрепить в Конституции страны. Кстати, девиз во многих зарубежных странах стал формулой их жизни, одним из основных символов государственности. Он представляет собой краткое изречение, выражающее наивысшие ценности данного государства и его идеологические основы.

В Германии, например, таким официально принятым национальным девизом сегодня является «Единство, закон, свобода», в Великобритании — «Бог и право личности». В Испании национальный девиз «Превыше всего — Испания и Бог». В Чехии — «Истина восторжествует».

В Швейцарии — «Один за всех и все за одного». В Южной Корее — «Все для блага народа». Во Вьетнаме — «Независимость, Свобода, Счастье». В Белоруссии — «Жыве Беларусь».

Если у государства наивысшие ценности и идеологическая основа законодательно не закреплены, они не придают смысл и убежденность в правоте выбранного ими пути.

По мнению ученых, в том числе лингвистов, языковая формула должна быть математически точной, строгой и достоверной с позиции призыва к действию, повышающему и гаран-

тирующему жизнеспособность государства. А также эмоционально привлекательной, понятной, психологически напряженной и притягивающей каждого гражданина — от простого человека до академика, генерала и президента.

Национальную независимость Казахстана исторически обеспечивали разные идеи. Причём эти идеи были символом, знаменем, объединяющим народ в различные исторические периоды.

Часто национальная идея имеет религиозный аспект, так как религия является одним из мощных факторов, способствующих объединению народа. Лев Николаевич Гумилёв, один из крупнейших историков, сказал об истории России: «Своей тысячелетней историей Россия обязана христианству». Христианская идея, можно сказать, «родила» Киевскую Русь, стала стержнем, вокруг которого объединялись русские земли в эпоху Московской Руси, послужила идей-

ным фундаментом Российской империи.

И, хотя большинство современных государств являются демократическими светскими государствами, религиозный фактор имманентно детерминирует сознание и мотивацию деятельности наций и государств. Сегодня страны АТР, Ближнего Востока черпают силу к победе, уверенность в своих поступках именно в нравственно-религиозных истинах. «Азиатские тигры» демонстрируют меркантилизм, коммерциализацию, прагматизм, основу которых, как и тысячу лет назад, определяет конфуцианско-буддийская этика трудолюбия, уважения к старшим, лояльности, бережливости, коллективизма и умеренности.

Еще одним важным аспектом религиозного фактора является сакрализация института политической власти, следствием которой является повышение легитимности, определенное «обожествление» властных структур, с другой — повышение чувства ответственности власть предержащих перед своим народом. Национальная идея в социально-политическом пространстве предстает как способ реализации больших государственных идей. «Государство, добившееся сосредоточения всех усилий народа на Едином хотя бы на один год, будет могущественно 10 лет; государство, добившееся сосредоточения на Едином на 10 лет, могущественно 100 лет» (Книга правителей Шан). Жители АТР склонны воспринимать государственные идеи и поддерживать их. Экономика Японии послевоенных лет поднималась, в том числе на добровольные пожертвования пенсионных и личных накоплений самих японцев.

Национальные идеи находят преломление в государственных символах и символике. Символ — это дух нации. Он может быть представлен в изначально доступной форме (дядя Сэм в США, медведь в России, волк (волчица) у тюркских племен), либо условной сакральной — нацистская свастика, серп и молот Советского Союза, христианский крест.

На поведение людей часто гораздо более сильное влияние могут оказать не столько сами слова или действия политиков, сколько господствующая в обществе система символики, ориентирующая на определенный тип социальных отношений. Общий язык символики свидетельствует о единстве политической культуры и политических убеждений. Министр иностранных дел Франции Ламартин говорил в 1848 г.: «Если вы отнимете у меня трехцветный флаг... то отнимете у меня половину мощи Франции как здесь в стране, так и за границей».

Национально-государственные символы и национальная идея тесно связаны между собой, они взаимодополняют и поддерживают друг друга. Наиболее полным воплощением национальной идеи может и должна стать Конституция. Например, первым и, пожалуй, фундаментальным символом американской нации и государственности является Декларация независимости, объявившая о разрыве традиционных связей американских колоний с Британской империей и создании независимого государства — Соединенные Штаты Америки. Большинство американцев рассматривают Конституцию по аналогии с Библией, тем самым, придавая ей священный характер. Таким образом, национальная идея, отражая и воплощая в себе тысячелетнюю историю своего народа, его чаяния и надежды, должна находить преломление в правовых документах, программах, государственных символах,

В ТЕЧЕНИЕ 1459-1469 ГГ. СУЛТАНЫ ЖАНИБЕК И КЕРЕЙ СМОГЛИ УВЕСТИ ИЗ ПОД ВЛАСТИ ШЕЙБАНИДА АБУЛХАИРА ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ КОЧЕВНИКОВ ВОСТОЧНОГО ДЕШТИ-КИПЧАКА

системе ценностей и политических действиях.

Сегодня нам необходима новая идея, которая в условиях глобальной конкуренции XXI века сможет обеспечить единство, независимость и процветание Казахстана. Помимо этого национальная идея должна способствовать объединению народов и государств, исторически связанных с Казахстаном. Она должна иметь историческую, мировоззренческую, философскую проекцию.

Наличие национальной идеи устойчиво обнаруживается в казахской истории. В различные периоды национальная идеология была вмещена в формулу «Свобода. Независимость. Сохранение культурной самобытности», которая как птица Феникс возрождалась в различные периоды истории.

Обратимся к истории. Сложение казахской государственности есть результат действия причин политического, экономического и культурного характера. В течение 1459-1469 гг. султаны Жанибек и Керей смогли увести из под власти шейбанида Абулхаира значительную часть кочевников Восточного Дешти-Кипчака. По сведениям, приведенным средневековым историком М-Х. Дулати, в 1465 году они смогли

провозгласить создание самостоятельного ханства. Общество было объединено идеей освобождения от власти шейбанидов, которые по сведениям М-Х. Дулати правили «без учета традиций» и нарушением прав значительной части кочевого населения. Консолидация общества произошла на фоне восстановления традиционных норм управления казахского общества.

Здесь необходимо отметить, что процесс становления государственности в центрально-азиатском пространстве не совсем совпадает с аналогичными процессами в европейском понимании. Дают о себе знать различные базовые условия: в Центральной Азии основу хозяйства составляет нomaдизм, человек часть коллектива, низкая плотность населения, отсутствует единая религиозная идентификация. В Европе: оседло-земледельческая культура, индивидуализм, высокая плотность населения и т.д. Поэтому в строительстве государственной системы акценты выстраиваются по-другому. Прежде всего, сильна роль главы государства. Это не просто состоявшийся политик, это человек харизмы. Не случайно в государстве был определен принцип лестнич-

ного престолонаследия, а не по прямой наследственной линии. При выборе хана руководствовались принципом меритократии — выбором достойного, поскольку хан — высшее лицо в государстве — должен был выполнять жизненно важные функции: защита территориальной целостности, высшие судебные функции, быть опорой стабильности. Хан обладал широкими полномочиями, он был главнокомандующим, верховным судьей, но перед ним была и огромная ответственность за судьбы своего народа.

Законодательной властью обладал маслихат или курултай, где были представлены члены султаната — ақ сүйек и родовая знать в лице биев и батыров. Маслихат собирался, как правило, один раз в год, обычно осенью и на нем решались наиболее важные для государства вопросы: заключение мира, объявление войны, в мирное время самый главный вопрос, который обсуждался и гарантировал социальную стабильность — вопрос распределения пастбищ между родами. Казахская государственность обошлась без традиционного деления на административные единицы, общество делилось на родовые подразделения, из рода выдвигались

наиболее авторитетные влиятельные лица, которые представляли интересы рода в маслихате.

В политической системе Казахского ханства рубежа XV–XVI вв. существовал и совет биев, он собирался для обсуждения важных государственных вопросов и имел скорее совещательные функции. Такой институт имелся и при золотоордынских ханах. Первыми казахскими ханами он был сразу же реанимирован, во избежание тех ошибок, которые в свое время были допущены шейбанидом Абулхайром, но на деле значение этого органа в тот период будет невелико.

Таким образом, мы наблюдаем, что казахская политическая традиция отличалась высокой степенью демократизма, вовлеченностью различных социальных слоев в политический процесс посредством участия в работе маслихата, постоянным совершенствованием в зависимости от меняющихся политических, социальных, климатических факторов.

Например, при Есим-хане (1598–1628гг.), бийское сословие вследствие надвигающейся угрозы со стороны джунгар, а также других добилось усиления роли биев в государственном управлении. Этот феномен получил название в исторической науке как «бийская революция». Это привело к ограничению прав чингизидов и к более широкому участию нечингизидов в политической жизни государства. Функциональные обязанности хана были урезаны так объявлять мир или войну он мог только с согласия маслихата.

В XVII веке в связи с внешнеполитической опасностью усиливается роль маслихата. Известно, что в 1710 году по на-

стоянию Тауке был создан маслихат, на котором было принято беспрецедентное решение: главнокомандующим армии назначен Богенбай, впервые представитель кара сүйек достигает таких высот в политической карьере. Эти политические события показывают преемственность определенных приоритетов и политических традиций, и в тот момент, когда политическая система потребовала отказа от кастового деления и интегрирования влиятельной части казахского общества во властные структуры в лице биев, батыров, это было достаточно безболезненно совершено.

В начале XX века благодаря появлению плеяды патриотов казахского народа, получивших блестящее европейское образование и обладающих широким кругозором, создавших первое национальное правительство — Алаш - Орда, была заложена основа казахской национальной идеи.

Герои национального духа — лидеры Алашского движения — стремились поднять самосознание народа, выдвигая идеи национального самоопределения. Идея национального самоопределения для своего народа в форме автономии в рамках демократического, федеративного Российского государства отражала реализм позиции Алаш и присущее ему стремление провести модернизацию казахского общества на основе разумного сочетания традиционализма с лучшими достижениями общечеловеческой цивилизации.

Идея Алаш — это на наш взгляд — казахская национальная идея, идея преемственности, независимости. Она была подхвачена народом, развивалась, жила в его исторической

ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ в Казахстане:

РАВЕНСТВО ВСЕХ
ЭТНОСОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ,
СТРЕМЛЕНИЕ ОБЩАТЬСЯ НА
РОДНОМ ЯЗЫКЕ, РАЗВИВАТЬ
НАЦИОНАЛЬНУЮ
КУЛЬТУРУ И ТРАДИЦИИ

ЗАКОНОПОСЛУШАНИЕ
И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

РАЗВИТИЕ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

РЕЛИГИОЗНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ

«ӘДІЛ БІЛІК БОЛМАСА, ХАЛҚЫҢДЫ ДЕРТ АЛАДЫ...»
(ТӨЛЕ БИ)

памяти. Испокон веков народ Степи называл себя народом Алаш, что отражало идею консолидации всех племен в одно целое.

В первые десятилетия XX века у представителей партии Алаш не было возможности открыто выражать национальную идею.

Совершенно очевидно, что после 1919 года национальная идея казахского народа могла существовать лишь в рамках коммунистической системы как реакция на советский тоталитаризм. Политические репрессии режима были как раз и направлены против казахской национальной идеи, национального самосознания.

Идеи о национальном самоопределении, призывы к молодежи, народу о развитии национальной культуры, духовных традиций, языка, о будущем актуальны сегодня. Так преемственность Алашской идеи сегодня можно видеть в деятельности национальной интеллигенции по возрождению духовно-культурного наследия народа, в наличии споров и дискуссий о казахской идее, миссии, казахском проекте, в вопросе. На основе идеи партии Алаш сегодня интеллектуальной элитой общества сформулированы основные принципы национальной идеи:

это воссоздание и закрепление традиционных, культурных, мировоззренческих ориентиров, имеющих многовековую историю и оттеснены прошлым; вплетение традиционного сознания в систему либеральных ценностей.

Алашское видение национальной идеи мы видим у Президента РК Назарбаева Н. А. Так, в одном из своих выступлений им были определены пять основных принципов национальной идеи.

Первый — равенство всех этносов.

Второй — национальная идентичность, стремление общаться на родном языке, развивать национальную культуру и традиции.

Третий — религиозная идентичность.

Четвертый — законопослушание и правовая культура.

Пятый принцип — развитие малого и среднего бизнеса. Реализация национальной идеи невозможна без ее восприятия и активной поддержки со стороны представителей среднего класса. Средний класс — это люди труда и гражданского долга, на которых держится государство. Среднему классу принадлежит ведущая роль в формировании и реализации национальной идеи казахстанского общества.

Предлагаемые принципы национальной идеи направлены на то, чтобы эти результаты ощущал не мифический среднестатистический человек, а каждая конкретная семья. Национальная идея направлена на то, чтобы достижение и развитие благосостояния народа, его экологическое благополучие превращалось в каждодневные практические экономические, социальные и экологические результаты.

Необходимо воссоздание новой казахстанской идентичности на основе общенациональной идеи, преодолевающей социокультурные разломы как самого казахского этноса, так и других народов страны. Базовым основанием должны служить модернизированные традиционные ценности — мобильность, открытость, толерантность, справедливость, независимость, патриотизм, синтез которых с современными либеральными ценностями станет ключевым условием для формирования универсальной идеологии современного Казахстана.

Опыт государственного строительства древних кочевых империй, в которых складывались благоприятные условия для мультикультурного, неконфликтного и продуктивного развития.

Утверждение нового демократического миропорядка, основанного на иерархичности политических идеологий и предпочтений, с признанием самоценности цивилизационного и культурного многообразия мира меняет привычный политический спектр, уводя нас от традиций одновариантных решений, монизма социально-политической жизни. Только на путях таких решений мы сможем построить действительно открытое общество.

Список использованной литературы:

1. Панарин А. Философия политики. — М., 1996
2. Жумалы Р. Геополитика. Центральной Азии. — Алматы, 2006
3. Казахстанская правда 2001г., 20 февраля.